
"Мир не идеален. Но он существует для нас, делая все, что в его силах .... Вот что делает его таким чертовски прекрасным".

- Рой Мустанг (Стальной Алхимик)

"Вы уверены, что хотите это сделать, молодой господин?" Спросил Альфред, поправляя галстук Брюса на его новом смокинге.

"Да, Альфред, я уверен. Нам нужно сделать публичное заявление, показывающее, что семья Уэйнов все еще сильна, и эти похороны — лучший способ сделать это. Это поможет мне как выразить уважение моим родителям, так и воспользоваться этой возможностью, чтобы рассказать миру, что линия Уэйнов не закончилась". Сказал Брюс, глядя на свое отражение в зеркале.

Он выглядел симпатичнее, чем даже самые известные дети-актеры, вероятно, из-за того, что тело принадлежало одному из самых важных и центральных персонажей в Вашингтоне.

"Понятно. Кстати, вы хорошо выглядите. Я думаю, ваши родители были бы действительно счастливы видеть вас сегодня в этом костюме, в конце концов, вы всегда ненавидели носить костюмы" - Сказал Альфред с легкой ухмылкой на лице.

"Спасибо, Альфред. Пойдем, я не хочу опоздать на похороны моих собственных родителей". Сказал Брюс, когда его дворецкий просто вздохнул и последовал за ним.

Селина также присоединилась к ним в гостиной. На ней было простое черное платье, и она выглядела как скорбящая принцесса.

"Ты в порядке, Брюс?" Спросила она, беспокоясь о своем друге.

"Да, я в порядке". Брюс слегка улыбнулся ей, чтобы облегчить ее беспокойство. Он не мог сказать ей, что смерть родителей Брюса Уэйна его несколько не затронула, поэтому ему пришлось действовать, чтобы отвести от себя всеобщее подозрение. Постоянный стоический взгляд творил чудеса в этом отношении.

Троица отправилась в ту часть территории поместья, где проходили похороны, и увидела, что там уже было много гостей, а также несколько переодетых репортеров.

Брюс и Альфред приготовились к разговорам, услугам и вопросам, с которыми им придется

столкнуться со стороны всех присутствующих. Селина, хотя и имела слабое представление о важности этих похорон, все же была заранее предупреждена Брюсом и Альфредом, чтобы она все время была рядом с ними и отвечала людям только после тщательного обдумывания, не раскрывая ничего деликатного об их семье, такого как тайная пещера Брюса или его изобретения.

На похоронах к Брюсу подходило много людей, чтобы сказать ему, как они сожалеют о его потере, какие у них были хорошие отношения с его родителями и как сильно они хотели бы помочь ему, если бы он когда-нибудь в этом нуждался.

Большинство просто пытались установить с ним хорошие отношения, некоторые даже пытались заставить его продать им некоторые из своих компаний или объектов недвижимости или предложить ему свои бизнес-идеи и попытаться получить от него инвестиции.

Некоторые, казалось, искренне сочувствовали ему, но таких было меньшинство, которых можно было пересчитать по пальцам одной руки. Большинство были просто акулами, которые пришли сюда попытаться счастья и урвать от него кусочек.

Примерно через двадцать минут после начала похорон он чуть не сошел с ума от количества людей, пытавшихся каким-то образом линчевать его, чтобы извлечь из этого какую-то выгоду.

Объявление служителя церкви о том, что Брюс произнесет несколько слов в память о своих родителях, было единственным, что дало ему некоторое временное облегчение от головной боли.

Он вышел на сцену и произнес очень хорошую речь в память о своих родителях, речь, которая была написана профессиональным писателем по заказу Альфреда. После произнесения речи и пролития слез, которые выступили у Брюса на глазах при мысли о его мертвой собаке в прошлой жизни, к нему снова подошел поток людей, выражавших свое сожаление со слезами на глазах, слезами, которые были такими же искренними, как и его собственные.

"Брюс Уэйн. Ты вырос, не так ли?" Голос прервал разговор, который Брюс вел с одним из своих дядей, Джейкобом Кейном.

Посмотрев в направлении голоса, Брюс увидел, что это был кривоногий мужчина лет сорока пяти, одетый в черный костюм и черные очки, с розой в руке. Позади него стояло около полдюжины мужчин со стоическими лицами, все одетые в черное.

"Я поговорю с вами позже, дядя Кейн. Передай тете и Кейт привет". Брюс закончил свой разговор с Джейкобом. Он уже выучил большинство имен своих родственников и других важных людей по газетам и фотоальбомам. Так что он, по крайней мере, знал их имена. Их было очень мало, и они, вероятно, были единственными на похоронах, кто искренне скорбел о смерти его родителей.

"Я вас знаю?" Спросил Брюс, с любопытством глядя на мужчину.

"Возможно. Я был другом и компаньоном твоего отца. Меня зовут Кармайн Фальконе. У меня есть свой небольшой бизнес, ни с чем не сравнимый с бизнесом семьи Уэйн, но его достаточно для того, чтобы приносить еду на стол. Послушай, малыш, я был здесь только для того, чтобы сказать тебе, что я сожалею о том, что случилось с твоими родителями. Это была нежелательная трагедия.

Но я здесь ради тебя. Если тебе когда-нибудь что-нибудь понадобится, позвони мне. У меня есть много способов навсегда избавить людей от проблем. Я надеюсь, что семьи Уэйн и Кармайн смогут продолжать работать вместе и в будущем". Сказал он, криво улыбнувшись Брюсу, взглянув в сторону Альфреда и кивнув дворецкому, который наблюдал за всем этим нахмуренными глазами.

"Спасибо вам за ваши заботы и сочувствие. Но сейчас мне не нужна никакая помощь. Но если понадобится, я знаю, к кому обратиться". Брюс фальшиво улыбнулся главе преступной семьи Фальконе Готэма.

"Да будет так, малыш. И еще раз, приятно с тобой познакомиться. Надеюсь, мы еще увидимся". - сказал Кармайн, разворачиваясь и уходя со своими людьми.

По какой-то причине Селина оказалась рядом с ним где-то во время разговора и смотрела на Кармайна Фальконе холодными сердитыми глазами. Кармайн, однако, не заметил этого и даже не взглянул на маленькую девочку.

"Что случилось, Китти? Тебе не нравятся главари преступного мира или что-то в этом роде?" Спросил ее Брюс.

"Нет, я просто не люблю лжецов и придурков" - загадочно ответила она, продолжая смотреть в спину уходящему Кармайну.

«Она знает Кармайна или что-то в этом роде? Подождите, разве она не была дочерью Кармайна Фальконе в последнем фильме о Бэтмене? Черт, значит ли это, что я в некотором роде "сплю" с дочерью Кармайн Фальконе?» - подумал Брюс, по какой-то причине гордясь собой.

Но прежде чем он смог продолжить думать об этом, его отвлек от размышлений девичий голос, раздавшийся у него за спиной.

"Брюс? Как ты?" Спросила маленькая девочка с копной рыжих волос, примерно того же возраста, что и он, глядя на него обеспокоенными глазами.

"Хм? Мы знакомы?" спросил Брюс в замешательстве. Он подумал, не является ли эта девушка

его дальней кузиной или родственницей. Он не видел ее фотографии в альбомах, поэтому не узнал ее.

"Что? Ты все еще злишься на меня за тот день? Я сказала тебе, что сожалею. Я не хотела заталкивать тебя в ту пещеру. Я даже не знала, что ты боишься летучих мышей, иначе я бы позаботилась о том, чтобы мы не играли, даже рядом с пещерой. Просто, пожалуйста, прости меня". - Сказала девушка со слезящимися глазами, показывая, что ей действительно было жаль.

«О чем, черт возьми, она вообще говорит? Я должен ее знать? Это какое-то каноническое событие? Подождите, разве нечто подобное не происходило в фильме "Бэтмен: Начало"? Эту девушку, того будущего репортера, зовут Рейчел или что-то в этом роде?»

"Рейчел?" - С сомнением спросил он.

"О чем ты говоришь? Это я, Вики Вейл". Сказала девушка, раздраженная тем, что он не мог вспомнить ее имя.

"Ты забыл своего старого друга только потому, что у тебя появился новый?" Спросила она с детской злостью, просачивающейся в ее голос, когда она посмотрела на Селину, стоящую рядом с ним.

"Что? Конечно нет, Вики, я бы никогда не забыл своего друга. Просто после инцидента я начал страдать от легкой потери памяти, также известной как амнезия. Мне трудно вспомнить моменты из моей жизни до инцидента". Он быстро попытался переложить вину с себя.

Брюс не мог поверить, что ему всего девять лет, а он уже страдает от проблем с девочками. «Миллиардеры действительно получают все, не так ли?» Подумал он.

"О, правда?" Сказала Вики, глядя на него с жалостью.

"Да, ты можешь спросить Альфреда, если хочешь, иначе кто бы забыл такую красивую подругу, как ты" - сказал Брюс в джентльменской манере.

Раздражение вырвалось у Селины, стоявшей рядом с Брюсом, который нахмурился с едва скрываемым раздражением на лице.

"И кто твой новый друг Брюс?" Спросила Вики, глядя на Селину.

"Хм? О, это Селина Кайл, моя подруга и приемная дочь Альфреда" - сказал Брюс, улыбаясь и представляя Селину.

"Привет, приятно познакомиться. Вики, верно? Довольно мальчишеское имя для девочки" Селина по какой-то причине бросила колкость в адрес Вики, совершенно забыв о том гневе, который она испытывала к Кармайн Фальконе некоторое время назад.

"Правда? Это удивительно, потому что ты похожа на одного из тех золотоискателей, о которых рассказывает мой отец, которые крадут чужих друзей". Вики ухмыльнулась Селине, выглядя так, словно гордилась своим аргументом.

Брюс в это время хотел убраться отсюда. Он был не в настроении вмешиваться в их спор, хотя спор был вызван из-за него.

"Знаете что? Я думаю, Альфред зовет меня, так что мне нужно идти. Но Вики, пожалуйста, приходи к нам как-нибудь. Нам с Селиной понравится, если ты придешь и поиграешь с нами". Сказал Брюс, улыбаясь Вики.

Он не собирался упускать шанс завязать кое-какие знакомства с известным будущим репортером. Кроме того, Вики Вейл, по слухам, была довольно привлекательна в комиксах. Так что, по крайней мере, она могла бы стать его конфеткой для глаз, когда вырастет.

Селина была раздражена на Брюса за то, что он пригласил Вики к ним домой, но она ничего не сказала. Она знала, что, хотя она была подругой Брюса, у нее не было власти над ним. На самом деле все было совсем наоборот, это она всегда прислушивалась к нему.

"Конечно, Брюс. Я буду рада поиграть вместе, как в старые добрые времена". Сказала Вики.

Брюс просто улыбнулся и повернулся, чтобы уйти. Ему действительно было скучно на похоронах, и ему нужно было выпить, безалкогольного, поскольку Альфред никогда бы не позволил ему притронуться к какому-либо алкогольному напитку в этом возрасте.

Направляясь к столу с напитками, он увидел другого человека, который, как он знал, был важным персонажем комиксов и шоу. Маленькая девочка примерно вдвое моложе его с рыжими волосами стояла рядом со своим отцом, глядя на всех любопытными глазами.

Брюс не смог бы определить ее личность только по внешности, но он узнал мужчину, с которым она стояла. Это был тот же детектив, который работал над делом родителей Брюса, Джеймс Гордон.

Девушка, стоявшая рядом с ним, скорее всего, была дочерью детектива, Барбарой Гордон.